

Было хорошо

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
Было хорошо БЫЛО ХОРОШО

Я приглашен в жизнь. Но
вижу, что хозяева показывают признаки
усталости и нетерпения. Деревья шевелятся,
облака молчат и уходят, горы смещаются
с места на место, небо зевает. А по ночам
ветер недовольно передвигает вещи,
дым, люди, огни.

Я записываюсь в книгу посетителей
Господа Бога: побывал здесь в гостях,
было хорошо, получил удовольствие,
грешил, изменял, нахожусь под впечатлением
от того, как меня принимали
в этом мире.

* * *

Как в древнем окне ставят арочный свод,
поднимемся снизу: вот выступ и вот.

Поднимемся вместе, дугой полукруга
склоняясь друг к другу.

Пока не сойдемся, сомкнув этот свод,
в том камне замковом, клин в клин и лоб в лоб.

И будет покой, и цветы под окном,
и видно дорогу в оконный проем.

* * *

Тело – причина любви,
потом – крепость, охраняющая любовь,

потом – ее тюрьма.
Но когда тело умирает,
любовь выходит из него на свободу,
и ее оказывается так много,
как будто сломался игровой автомат
и из него сразу высыпались
с громким звоном все монеты
всех эпох и поколений судьбы.

• ПОЧТИ СТИХОТВОРЕНИЕ О ЛЮБВИ

Если бы мои родители и твои родители
не уехали в Страну Израиля
в 1936,
мы бы встретились в 1944
там, на платформе в Аушвице,
мне 20 лет,
тебе 5.

Где мама?
А папа?

Как тебя зовут?
Ханнеле.

• СИНАГОГА ВО ФЛОРЕНЦИИ

Мягкость весны во дворе,
цветущее дерево, четыре девочки играют
на перемене между уроками святого языка
у мраморной мемориальной стены:
Леви, Соннино, Касотто и другие,
ровными рядами, как в газете
или в Торе.

Дерево стоит не в память о чем-то,
а в память об этой весне,
ариведерчи, Отец наш,
буона нотте, Царь наш.

Слезы в глазах,
будто сухие крошки от пирога
в кармане.

Буона нотте, Соннино,
ариведерчи, шесть миллионов,
детство, дерево, крошки.

• ДВЕ ПЕСНИ

1.

Что делает город детства?
Он поднимается и летит,
и оставляет нас
как будто голых без кожуры.

Что делает место?
Место переходит на другое место.
Что делает время?
Время переходит в другое время.

2.

Это ворота без стены.
Это стена без ворот.
Это память, которая
никогда не сможет
снова любить то, что помнит,
не обнимет,
не будет перешептываться,
не увидит.

* * *

Я в дороге. Путь – душа этого мира.
Путешествия сохраняются навсегда. Все просто.
Склон горы, зеленый, деревья, лесные травы, и
склон напротив – высохший, выжженный зноем. Я –
в движении между ними. Простая логика: солнечная

сторона и сторона дождя. Благословение и проклятие,
справедливость и несправедливость, я – в движении
между ними. Дыхание неба и дыхание земли, встречный
ветер и попутный, горячая любовь и прохладная,
как перелет птиц. Поезжай вперед, вперед, машина.

* * *

Когда уходишь
от той, кого любил,
бросаешь последнее слово,
как гладкий камень по воде:
подпрыгнет три раза
или четыре. Потом утонет.

* * *

Как альпинисты, которые оставляют базовый лагерь в долине
у подножья горы, а первый лагерь, и второй, и третий на разной
высоте по дороге к вершине, и в каждом лагере еда и
снаряжение,
чтобы облегчить последнее восхождение и чтобы взять всё
на обратном пути и это поможет спуститься вниз, так я
оставляю детство, юность и зрелость в разных лагерях, и в
каждом лагере
флаг. Я знаю, что никогда не вернусь, но подняться на вершину
легко,
легко, легко.

Перевод с иврита Александра Бараша.

• **Об авторе: ИЕГУДА АМИХАЙ (1924-2000)**

Йегуда Амихай (1924, Вюрцбург, Германия – 2000, Иерусалим) – поэт, прозаик, драматург. В Палестине с 1936 года. Участник Войны за Независимость Израиля. Закончил Еврейский Университет в Иерусалиме. Начал писать стихи в 1949. Автор 11-ти книг стихотворений. Переведен на 37 языков. Среди английских переводчиков – Тед Хьюз; дружил с У.Х. Оденем. Лауреат Премии Израиля (1982). Несколько раз был номинирован на Нобелевскую премию.

В издательстве «Книжники» готовится к выходу книга избранных стихотворений Йегуды Амихая в переводе Александра Бараша. В этой подборке – новые, ранее не печатавшиеся переводы из этой книги. Goşgular